

Суздальцев А.И.¹ ©, 2021

Республика Беларусь: Эволюция политики балансирования между Союзным государством Белоруссии и России и Евразийским экономическим союзом

Аннотация. Статья посвящена сравнению политики белорусского руководства в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) и в Союзном государстве Белоруссии и России (СГ РБ и РФ). Отмечается, что в настоящее время официальный Минск своей главной целью в экономических интеграционных проектах на постсоветском пространстве считает приобретение интеграционных преференций и дотаций и получение привилегированного доступа к ресурсам и рынкам России и Казахстана. В то же время белорусское руководство стремится затормозить процесс объединения экономик стран – участниц евразийской интеграции. Показывается, что с 2010 г. Республика Беларусь эффективно пользовалась своим участием в двух интеграционных проектах, дополняющих друг друга в сфере экономической интеграции. Периодически Минск использовал ЕАЭС в качестве дополнительной площадки для диалога с Москвой с целью получения российских дотаций. В то же время, используя разногласия между странами – членам ЕАЭС, президент РБ А. Лукашенко неоднократно пытался решать возникающие в рамках евразийской интеграции вопросы в свою пользу. Заключение Белоруссией временных коалиций с Казахстаном, Киргизией и Арменией способствовало блокированию предложения России о введении

¹ Суздальцев Андрей Иванович – кандидат исторических наук, доцент, Департамент международных отношений, НИУ ВШЭ (asuzdaltsev@hse.ru).

единой валюты ЕАЭС в 2014–2015 гг. В настоящее время официальный Минск рассчитывает сохранить ЕАЭС в формате спонсора белорусской экономики, но по-прежнему не готов к углублению интеграции в рамках евразийского интеграционного проекта. Белорусское руководство рассчитывает, что политика балансирования между ЕАЭС и СГ позволит республике и в дальнейшем получать и наращивать ресурсно-финансовую поддержку со стороны Российской Федерации.

Ключевые слова: *Евразийский экономический союз, Союзное государство, интеграция, Россия, Белоруссия, Лукашенко.*

В 2020 г. исполнилось десять лет с начала функционирования Таможенного союза евразийского интеграционного проекта. С 1 июля 2010 г. на внешних таможенных границах России, Казахстана и Белоруссии стал действовать единый Таможенный кодекс, что позволило считать Таможенный союз первым этапом реализации интеграционного противовеса Европейскому союзу на постсоветском пространстве. Белоруссия, Казахстан и Россия – три соседних государства, тесно связанных друг с другом общей историей и развитыми экономическими отношениями, приступили к формированию Евразийского экономического союза.

Десятилетний юбилей евразийского интеграционного проекта символически совпал с председательством Белоруссии в ЕАЭС; при этом представитель РБ М. Мясникович занял должность председателя Коллегии Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). Президент Республики Беларусь А. Лукашенко в связи с началом в 2020 г. «года Белоруссии в ЕАЭС» 29 ноября 2019 г. отметил, что «речь идет о том, что предстоящие годы для нас весьма почетны и в то же время ответственны. Мы фактически возглавим весь Советский Союз. При этом вы видите, какие интеграционные процессы идут. Поэтому фактически придется тащить воз за всех» [«Это вам..», 2019]. В юбилейный год белорусское руководство, понимая важность и необходимость участия Белоруссии в евразийской интеграции, было готово придать ускорение ЕАЭС.

Политика РБ в интеграционных проектах является традиционной и неотъемлемой частью внешней политики Белоруссии. Вступив в 1991 г. в мировое сообщество суверенных и независимых государств, РБ до сегодняшнего дня остается региональным инте-

грационным лидером на постсоветском пространстве. Начиная с участия в создании Содружества Независимых Государств (декабрь 1991 г.), Белоруссия в 1990-е годы последовательно как на двусторонней так и на многосторонней основе участвовала практически во всех интеграционных объединениях, инициированных как Российской Федерацией, так и Европейским союзом.

Активность Белоруссии в сфере региональной интеграции не осталась без внимания науки. Несмотря на то что за годы существования евразийского интеграционного проекта проблематика Таможенного союза, Единого экономического пространства и Евразийского экономического союза широко освещалась во многих исследовательских работах (см., напр.: [Вардомский, 2016; Глазьев, 2020; Иноземцев, 2014; Исаченко, Кузьмина, 2019; Мигранян, 2014 б; Хейфец, 2019]), роль Республики Беларусь в ЕАЭС рассматривалась, как правило, в более узком и специализированном формате. В частности, необходимо отметить работу Б. Хейфеца, посвященную конкуренции за иностранные инвестиции в ТС между Белоруссией, Казахстаном и Россией [Хейфец, 2011], а также статью А. Шурубовича «Белоруссия в ЕАЭС: Тенденции, проблемы, перспективы» [Шурубович, 2019] и монографию указанного автора «Тенденции и проблемы российско-белорусских экономических отношений» [Шурубович, 2017]. Экономические интересы Белоруссии в евразийском экономическом проекте отражены в статье А. Мигранян «Конкурентный потенциал белорусской экономики» [Мигранян, 2014 а].

В итоге во втором десятилетии XXI в. Республика Беларусь оказалась участницей целого ряда интеграционных проектов: Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ, 1993 г.), Союзного государства Белоруссии и России (СГ РБ и РФ, 1999 г.), Таможенного союза (ТС, 2010 г.), Единого экономического пространства (ЕЭП, 2012 г.), Евразийского экономического союза (ЕАЭС, 2014 г.). Одновременно в 2009 г. Минск стал участником европейской программы «Восточное партнерство». Интеграционная активность РБ связана с тем, что белорусское руководство всегда исходило из приоритета собственных, чаще всего – тактиче-

ских экономических и политических интересов, включающих прежде всего получение финансово-ресурсной поддержки.

Попытки Минска сочетать участие в интеграционных проектах на постсоветском пространстве с европейскими программами были связаны как со стремлением компенсировать влияние СГ и ЕАЭС на РБ, так и с желанием использовать программу «Восточное партнерство» в качестве инструмента давления на основного спонсора белорусской экономики – Россию.

Население Белоруссии, традиционно очень чутко относящееся к успехам и неудачам во внешнеэкономической деятельности своего государства, все годы независимого развития республики позитивно относилось к участию РБ в различного рода интеграционных проектах, видя в интеграции, с одной стороны, возможность вернуться в эпоху «советской стабильности», получить на международном уровне гарантии сохранения достигнутого уровня жизни, а с другой стороны, возможность сохранения большой страны, обеспечивающую экономическую безопасность молодой республики и открывающую перспективы получения дешевых ресурсов и трудоустройства за пределами РБ.

При крайне несбалансированной экономике и традиционно негативном сальдо внешней торговли [Беларусь завершила., 2020] в Белоруссии всегда существовал определенный общественный консенсус по поводу необходимости поиска любых вариантов для получения максимально дешевых энергоносителей и доступа на рынки соседних стран. С учетом того, что экономическая зависимость Белоруссии от России непосредственно сказывается на социально-экономической стабильности в РБ, население и руководство республики видели в интеграции возможность развивать экономические отношения в первую очередь с РФ и лишь во вторую очередь – со странами постсоветского пространства.

Начиная с 1991 г. интеграционная тематика остается в центре внимания белорусского политического класса, общественных организаций и населения. Дискуссия об условиях участия Белоруссии в СГ РБ и РФ, ЕАЭС и ОДКБ ведется десятилетиями как в белорусском политическом поле, так и в медиапространстве. В частности, вопрос об интеграции с РФ был ключевым моментом в

повестке первой президентской кампании в республике в 1994 г., когда главный конкурент А. Лукашенко на выборах – премьер-министр В. Кебич, опираясь на подписанное в сентябре 1993 г. соглашение между РФ и РБ об объединении денежных систем двух государств, декларировал идею о максимальной интеграции между Белоруссией и Россией. В ответ А. Лукашенко, выступив в Государственной думе РФ, предложил провести переговоры «о выработке механизма объединения братских республик» [Карбалевиц, 1998, с. 241] и тем самым также показал себя сторонником союза с РФ. Именно эта позиция в немалой степени способствовала его успеху на первых в истории РБ президентских выборах.

Таким образом, А. Лукашенко переиграл своего оппонента прежде всего по интеграционной тематике: с одной стороны, он использовал обеспокоенность населения республики начавшейся деиндустриализацией и разрушением мощного машиностроительного кластера, созданного в Белоруссии в советское время; с другой стороны, он учел, что первые годы существования республики продемонстрировали белорусскому электорату, что без поддержки России и Казахстана РБ не в силах решить проблему дефицита энергоносителей. Пообещав избирателям решить экономические проблемы путем интеграции с Россией, А. Лукашенко выиграл выборы в 1994 г.

В первые годы президентства А. Лукашенко в рамках провозглашенной российско-белорусской интеграции сформировалась иждивенческая белорусская национальная экономическая модель, включающая доступ к российским энергоносителям по внутрироссийским ценам и российскому рынку при условии сохранения закрытости белорусского рынка [Суздальцев, 2011]. Поддержку и сохранение данной модели могло обеспечить только участие в масштабном интеграционном проекте, обеспечивающем на первоначальном этапе дотации и преференции национальной экономике. До настоящего времени, несмотря на многолетние попытки Минска найти новых спонсоров и доноров, Россия остается единственным спонсором белорусской экономики.

С начала 2000 до 2017 г. общая сумма дотаций, преференций и различного рода уступок в пользу Республики Беларусь со сто-

роны России достигла более 100 млрд долл. [Ткачев, Фейнберг, 2017]. К 1 января 2020 г. данная сумма выросла до 133 млрд долл. (расчеты автора). Отмечается, что за последние 20 лет «объем «чистой поддержки» от России варьировался от 11 до 27% белорусского ВВП» [Баранчик, 2017]. В итоге масштабная дотационная система подменила реальную экономическую интеграцию между Россией и Белоруссией, которая остановилась на этапе создания единой российско-белорусской таможенной зоны.

Образованная в 1995 г. единая российско-белорусская таможенная зона просуществовала до 1999 г. в открытом формате, без единого Таможенного кодекса и наднациональной комиссии. В течение этих четырех лет через нее осуществлялся устойчивый транзит контрабандных товаров из стран ЕС на российский рынок, что, с одной стороны, в конце концов привело к блокированию проекта, а с другой стороны, в целом затормозило развитие экономической интеграции в рамках Союзного государства Белоруссии и России. В 1999 г. российская сторона, отмечая постоянный рост контрабанды с белорусского направления, вернула на границу с Белоруссией свои контрольные посты.

Судьба единой российско-белорусской таможенной зоны оказалась моделью дальнейшей интеграции между РФ и РБ: по ряду объективных и субъективных причин сформировать устойчивую экономическую интеграцию в рамках Союзного государства так и не удалось. Показательным индикатором торможения российско-белорусской экономической интеграции стал нефтяной кризис 2006–2007 гг. С 2007 по 2010 г. практически все попытки вернуться к выполнению Союзного договора были блокированы, экономическая интеграция между странами – учредительницами Союзного государства стала заменяться системой дотаций, преференций и субсидий из российского федерального бюджета. Тем не менее идея развития полноценного интеграционного проекта между РФ и РБ оставалась актуальной для российского руководства и популярной в среде российской общественности.

Таможенный союз

Активная роль Белоруссии в постсоветской интеграции связана с сохранением основной массы экономических связей с РФ и другими странами – бывшими республиками СССР. Внешняя торговля РБ делится примерно поровну между ЕС и странами СНГ, но при этом большая часть белорусского экспорта – традиционные белорусские товары (продукция сельского хозяйства, машиностроения и легкой промышленности) – ориентирована на российский рынок. По ряду экспортных позиций, включая продовольственную группу, рынок РФ и стран ЕАЭС является единственным для белорусских товаров.

Основной экспорт в страны ЕС помимо калийных удобрений – белорусские нефтепродукты, выработанные из российской нефти. Поменять технологическую ориентацию белорусской нефтехимической отрасли на российскую нефть невозможно без серьезных негативных последствий для бюджета РБ.

При нынешней экономической системе и политическом режиме РБ Россия (ОАО «Газпром», «Славнефть», генеральные подрядчики строительства крупных объектов, включая Белорусскую АЭС, и т.д.) и страны ЕАЭС остаются основными инвесторами в экономику Белоруссии.

Российская Федерация и финансовые структуры ЕАЭС (прежде всего – Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР)) являются также основными кредиторами белорусской экономики. За 2007–2017 гг. Белоруссия получила от Министерства финансов РФ кредиты на сумму 5,7 млрд долл. (не считая кредита РФ на строительство Белорусской АЭС в 10 млрд долл.) [Шурубович, 2019]. В 2016 г. ЕФСР предоставил РБ кредит в 2 млрд долл. (его последний транш не был получен). С 2018 г. РФ прекратила оказывать кредитную поддержку РБ, предложив взамен активизировать экономическую интеграцию между двумя странами – учредительницами Союзного государства.

К моменту запуска евразийского интеграционного проекта Россия и Белоруссия, по сравнению с другими странами постсоветского пространства, имели наибольший интеграционный опыт и обширный комплекс заключенных интеграционных соглаше-

ний. Поэтому для России как страны, в которой интеграционный вектор был выбран в качестве основы внешней политики на постсоветском пространстве (что закреплено в Концепции внешней политики РФ от 2008 г.), участие РБ в Таможенном союзе носило принципиальный характер.

В свою очередь, для белорусского руководства при поиске новых возможностей для наращивания российских дотаций и преференций приглашение в Таможенный союз стало удобным способом получить от РФ финансово-ресурсные компенсации за утрату таможенного суверенитета. В частности, в 2009 г. А. Лукашенко потребовал в качестве платы за присоединение Белоруссии к ТС обеспечить поставки в республику беспощинной российской нефти и российского природного газа по внутрироссийской цене. Согласно интерпретации белорусского президента, данные уступки (к которым Минск хотел бы добавить легитимизацию свободных экономических зон) позволили бы ТС работать так, как было задумано, «без изъятий и ограничений» [Фадеев, 2010].

Продолжавшийся больше года конфликт по этой проблеме привел к тому, что В. Путин и Н. Назарбаев стали рассматривать возможность создания ТС из двух стран – России и Казахстана. В частности, 28 мая 2010 г. В. Путин заявил: «Мы обсудили с казахстанской стороной готовность к введению с 1 июля текущего года второго этапа Таможенного союза, подтвердили готовность наших двух стран к введению единой таможенной территории. Вместе с тем мы принимаем во внимание оставшиеся разногласия с Беларусью в части порядка уплаты вывозных таможенных пошлин, в том числе на сырую нефть и нефтепродукты, и неготовность наших белорусских коллег ввести ранее согласованный Таможенный кодекс, пойти на введение второго этапа Таможенного союза с 1 июля текущего года» [По итогам., 2010].

В результате за сутки до намеченной даты (1 июля 2010 г.) парламент Белоруссии утвердил Таможенный кодекс, так как белорусские власти, заинтересованные в получении экономической поддержки, не могли позволить себе остаться вне нового интеграционного проекта [Ковальченко, 2010]. Как отмечал известный российский исследователь А. Фадеев, «для Белоруссии важно, что

ее потенциальное участие в Таможенном союзе поможет решить не только проблему узости ее внутреннего рынка, но и купировать недостаток критичных для национальной экономики ресурсов – энергетических, сырьевых и капитальных» [Фадеев, 2010].

В рамках Таможенного союза таможенные границы между его странами-участницами оказались ликвидированы, основные потоки товаров были направлены на российский рынок через таможенные посты на внешних границах Казахстана и Белоруссии. Согласно соглашениям, подписанным в рамках ТС, ввозные таможенные пошлины распределяются между бюджетами его государств-членов, при этом РБ имеет право оставлять у себя 4,56% от общей суммы пошлин.

Присоединение Белоруссии к ТС благотворно сказалось на бюджете республики. Как отмечают белорусские исследователи Е. Карасюк и С. Чернорук, «в 2014 г. в бюджет Республики Беларусь перечислено 4,57 млрд руб., что составило 35,7% от республиканского бюджета. В 2016 г. в республиканский бюджет от деятельности таможенных органов Беларуси перечислено 6,5 млрд руб. По итогам 2015 г. таможенная служба перечислила в бюджет более 6,45 млрд руб... В 2017 г. таможенные органы перечислили в бюджет Республики Беларусь более 7,11 млрд руб., что на 9,6% больше, чем в 2016 г. Таким образом, суммы платежей, поступивших в республиканский бюджет от деятельности таможенных органов, являются значительными. В 2014–2017 гг. таможенные платежи формировали от 35,7 до 38,57% доходов республиканского бюджета» [Карсук, Чернорук, 2019].

Тем не менее с первых же дней функционирования ТС РФ столкнулась с проблемами, связанными с потерей контроля над своим национальным рынком. После перемещения таможенных постов на внешние границы Белоруссии и Казахстана быстрыми темпами стали расти поставки контрабандных товаров из Китая и стран Евросоюза на российский рынок. В частности, эксперты Минэкономразвития РФ отметили, что в 2012 г. наблюдалось ничем не мотивированное снижение импорта товаров из ЕС на 9 млрд долл. [Контрабанда., 2012]. По мнению экспертов БАМАП (Белорусская ассоциация международных автомобильных перевозчиков), про-

блема возникла, поскольку при создании Таможенного союза было отменено декларирование товаров во взаимной торговле. При этом, чтобы обеспечить учет объемов торговли России с Беларусью и Казахстаном, российское правительство выпустило постановление, предусматривающее добровольную подачу статистических данных участниками внешнеэкономической деятельности (ВЭД), и тем самым фактически облегчило провоз контрабанды. В итоге, как считают эксперты БАМАП, таможенную политику Беларуси и Казахстана можно считать «государственной контрабандой» [Контрабанда.., 2012].

Несмотря на то что таможенное оформление основной части российского импорта из Евросоюза до 2014 г. происходило в Беларуси, вопрос об увеличении нормы таможенных пошлин был постоянным пунктом в повестке диалога Минска с Евразийской экономической комиссией. Однако ситуация особенно обострилась после выхода в свет постановления правительства Российской Федерации № 778 от 7 августа 2014 г., запрещающего ввоз в РФ сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из США, стран ЕС и еще целого ряда государств [Постановление.., 2014]. Особую тревогу у белорусского руководства вызвало снижение сбора таможенных пошлин из-за российских санкций на товары из ЕС. Как отмечает известный белорусский экономист Т. Маненок, с 2015 по 2020 г. белорусская сторона постоянно ставила перед ЕЭК вопрос о перерасчете действующих нормативов распределения таможенных платежей [Маненок, 2019]. Официальный Минск, выступающий в роли как таможенника, так и транзитера российского товарного импорта из Евросоюза, полагал, что белорусский бюджет существенно теряет на перераспределении таможенных платежей, так как вместе с уменьшением поступления товаров из ЕС в РФ резко вырос импорт товаров (прежде всего – продовольственных) из ЕС в Белоруссию. Именно по этой причине Минск категорически не принимает претензий российской стороны в отношении наращивания поставок санкционных товаров на российский рынок.

Между тем начиная с 2014 г. на белорусской территории в оперативном порядке была создана крупнейшая контрабандная

отрасль, опирающаяся на так называемые логистические центры, которые, с одной стороны, обеспечили «обезличивание» и снабжение белорусскими документами санкционных продовольственных товаров, а с другой – предоставили рабочие места тысячам граждан РБ. Прирост контрабанды снабдил заказами также значительную часть белорусских перевозчиков.

Деятельность белорусской контрабандной отрасли было сложно отследить: импорт продовольственной продукции в Белоруссию резко вырос, в несколько раз превысив потребности республики. К примеру, уже в 2016 г. поставки моркови из ЕС в Белоруссию выросли в 2,6 раза, яблок – в 1,5 раза, салатной капусты – в 3,3 раза. В семь раз выросли поставки замороженной рыбы из Норвегии [Васильев, Бурлакова, Короткова, 2017].

Российская сторона не могла оставить без внимания столь масштабный поток контрабанды. В 2017 г. министр сельского хозяйства РФ А. Ткачев, отметив, что «Белоруссия воспользовалась преимуществами зоны свободной торговли на территории Евразийского союза и в короткий срок стала крупнейшей перевалочной базой санкционной продукции на территорию России», заявил, что, если в 2012 г. «доля Белоруссии в импортном рынке России составляла всего 1%, теперь – более 15%» (цит. по: [Гурьянов, 2017]). Общий доход от функционирования контрабандной отрасли, по экспертным оценкам, составил около 0,5 млрд долл. в год.

Причинами и поводами для появления белорусской контрабандной отрасли оказались юридические противоречия в уставных документах и регламентах Таможенного союза, а также противоречия политического характера между странами – членами ТС. В августе 2014 г. после введения контрсанкций в отношении продовольственных товаров, поступающих на территорию РФ из стран Евросоюза и США, Россия не получила поддержки со стороны Казахстана и Белоруссии, что создало политическую основу для организации контрабандного транзита.

Согласно Таможенному кодексу ЕАЭС (ст. 142, 143), товары, перемещаемые по территории стран ЕАЭС, освобождены от таможенного контроля [Договор о Таможенном..., 2017], что позволяет белорусским поставщикам завозить санкционные товары из Евро-

союза на свою территорию, переупаковывать их и с помощью белорусских документов, выданных белорусскими государственными санитарными врачами, поставлять на российский рынок. Однако, поскольку, согласно Договору о Евразийском экономическом союзе (ст. 53, п. 1 и 2), «продукция, выпускаемая в обращение на территории Союза, должна быть безопасной» [Договор о Евразийском., 2014], что подразумевает сохранение исходных документов, фиксирующих происхождение товара, российское руководство в целях пресечения контрабандных поставок приняло специальное постановление № 774 от 31 июля 2015 г. «Об утверждении Правил уничтожения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия...», направленное на недопущение санкционных продуктов на российский рынок [Постановление., 2015].

Нежелание белорусской стороны прекратить поставку санкционных товаров на российский рынок способствовало росту недоверия между Россией и Беларуссией. С 2014 г. белорусское руководство категорически отвергает факты поставки контрабанды на российский рынок с территории республики. В феврале 2018 г. А. Лукашенко утверждал, что за «все негативные процессы, связанные с санкционкой», отвечают российские компании, за которыми стоят «крупные дельцы с тяжелыми погонами... подделывают документы, сами везут, а потом нам предъявляют претензии» [Лукашенко обвинил., 2018].

Ввиду ужесточения контроля со стороны российских компетентных органов на российско-белорусской границе белорусская сторона, в свою очередь, приняла ответные меры. Как отмечает Россельхознадзор, с 27 января 2015 г. к российским товарам, подлежащим ветеринарному контролю, в Белоруссии предъявляются дополнительные требования: помимо переоформления ветеринарных сертификатов, нужны дополнительные разрешительные документы, введено «обязательное проведение физического контроля грузов – досмотр, контроль упаковки, маркировки и др.», «значительно расширен перечень поступающей из России продукции, которая в Белоруссии подвергается усиленному ветеринарному контролю» [Россельхознадзор обвинил., 2015]. Кроме того, Россельхознадзор сообщил, что «до сих пор (13 февраля 2015 г.)

не получил ответа от белорусских коллег на предложение об участии российских ветеринаров и фитосанитаров в контроле на внешней границе ЕАЭС» [Россельхознадзор обвинил..., 2015].

В итоге с 2014 г. Таможенный союз оказался в ситуации острого кризиса. Попытки Россельхознадзора остановить поток санкционных товаров на российский рынок вызвали жесткое противодействие белорусского руководства. Белорусские власти неоднократно выступали с угрозами в адрес российского федерального ведомства, включая выдачу ордера на арест руководителя Россельхознадзора С. Данкверта. В феврале 2017 г. А. Лукашенко подтвердил, что «надо возбудить уголовное дело по Данкверту за нанесение ущерба государству» [Лукашенко потребовал..., 2017].

С углублением «контрабандного кризиса» между Россией и Белоруссией белорусское руководство стало активнее использовать механизмы ЕАЭС с целью получения доступа на российский рынок. На рассмотрение ЕЭК стали регулярно поступать жалобы на руководство России, не допускающее на российский рынок белорусские груши и яблоки, другие продовольственные товары. В ответ, с учетом постоянных попыток белорусской стороны поставлять в Россию санкционные польские фрукты с белорусской документацией, Россельхознадзор неоднократно ставил перед ЕЭК вопрос о необходимости урегулирования данной проблемы. В частности, в июле 2019 г. Россельхознадзор «повторно» обратился к министру по техническому регулированию ЕЭК В. Назаренко с предложением «внести изменения в законодательные акты ЕЭК, которые позволят выработать механизм прослеживаемости подкарантинной продукции, перемещаемой между странами – членами ЕАЭС» [Поставки..., 2019].

29 марта 2019 г. вступило в силу Соглашение о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе, подписанное главами правительств стран ЕАЭС 2 февраля 2018 г. [Соглашение о маркировке..., 2019], которое создало основу для постепенного перехода к маркировке товаров, произведенных или ввезенных на территорию ЕАЭС. Однако процесс маркировки не получил поддержки в Белоруссии и Казахстане. В частности, возникла проблема с «потерей» на российском рынке

санкционных товаров, которые должны были поступить из Белоруссии на рынок Казахстана транзитом через Россию.

29 мая 2019 г. страны ЕАЭС приняли решение подготовить до 1 сентября 2019 г. дорожную карту о введении электронных пломб на партии товаров, идущих через территорию России. Речь шла, в первую очередь, о транзите контрабандных товаров. К 2020 г. проект введения электронных пломб был доработан до договора о единой экосистеме цифровых транспортных коридоров (подписан в феврале 2020 г.). Однако в отчете ЕЭК «Цифровая повестка ЕАЭС» в разделе «Республика Беларусь» вопросы маркировки товаров, ввезенных на территорию ЕАЭС, а также отслеживания их передвижения не рассматриваются [Цифровая повестка., 2019, с. 38].

Белорусская сторона приложила усилия к тому, чтобы уклониться от введения маркировки продукции, прежде всего – молочной, к которой Россельхознадзор имеет больше всего претензий. Рассмотрение этого вопроса неоднократно откладывалось и переносилось. В интервью по итогам совещания глав правительств стран – участниц ЕАЭС, состоявшегося 17 июля 2020 г. в Минске, председатель Коллегии ЕЭК М. Мясникович отметил, что «очень подробно обсуждалась маркировка молочной продукции. Есть понимание, что это не только товар, который подвержен контрафакту, фальсификации, уходу от налогов, но это и социальный товар. И в этом плане мы от имени коллегии выразили определенные пожелания, чтобы это не оказалось дополнительной нагрузкой для бизнеса, который работает в этой сфере... Единовременные затраты и текущие расходы, которые потребуются нести компаниям-производителям и торгующим организациям, безусловно, лягут дополнительным бременем на прибыль, которая и так небольшая... (Нужно), чтобы это не сказалось на уровне розничных цен, чтобы население не почувствовало рост инфляции» [Мясникович, 2020].

Таким образом, в том, что касается свободы перемещения товаров, белорусская сторона проводит достаточно противоречивую политику. С одной стороны, по мере своего участия в деятельности ЕАЭС Минск прилагает усилия для ликвидации раз-

личного рода ограничений во взаимной торговле и скорейшего формирования общих товарных рынков в рамках евразийского интеграционного проекта. С другой стороны, белорусское руководство до настоящего времени сохраняет 18 нетарифных ограничений в отношении российского экспорта на белорусский рынок.

Стремление Минска ускорить формирование общих рынков в ЕАЭС связано, в первую очередь, с намерением получить доступ к российским энергоносителям по внутрироссийским ценам.

Единое экономическое пространство

Присоединение к дальнейшим этапам евразийской интеграции – Единому экономическому пространству (ЕЭП), Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) – для Республики Беларусь стало возможностью прежде всего, используя механизмы ЕАЭС, в очередной раз «перезагрузить» российскую дотационную систему и, как следствие, нарастить российскую финансово-ресурсную поддержку.

В отсутствие новых и емких рынков сбыта для своего традиционного экспорта – продовольственных товаров и продукции машиностроения – Республика Беларусь в 2010-е годы ощущала инвестиционный «голод» и связанную с этим нехватку новейших технологий. Попутно возникли проблемы с экспортом белорусской продукции на российский рынок (торговые войны, в том числе «молочные войны», о которых уже говорилось выше). Несмотря на рост российских дотаций (в 2011 г. уровень дотирования белорусской экономики достиг исторического максимума и превысил 10 млрд долл., т.е. более 1 тыс. долл. на душу населения), в переговорном процессе с РФ белорусское руководство требовало особых, эксклюзивных условий доступа к российским энергоносителям и к российскому рынку.

На следующих этапах евразийского интеграционного проекта официальный Минск рассчитывал, с одной стороны, используя принцип консенсуса в Евразийской экономической комиссии, навязать России выгодные для РБ решения в сфере энергетики, а также получать инвестиции по мере формирования во второй половине 2010-х годов евразийских программ импортозамещения и

развития промышленности, а, с другой стороны, в рамках Таможенного союза взять под контроль товарные потоки из Евросоюза в Россию (что частично удалось сделать, учитывая ликвидацию таможенных постов на российско-белорусской границе).

В своей статье, опубликованной в газете «Известия» в октябре 2011 г., президент Белоруссии А. Лукашенко, опираясь на опыт участия Республики Беларусь в Таможенном союзе, поддержал стремление российского руководства «выстроить отношения с соседями на прочной основе, т.е. взаимовыгодной и равноправной», и отметил, что «для Беларуси глубокая, продуктивная интеграция с наиболее близкими соседями была, есть и будет естественным путем развития» [Лукашенко, 2011].

Но в то же время, утверждая, что РБ должна получить существенные приоритеты в доступе к российским энергоносителям, российскому рынку, а также в области транснациональных перевозок, А. Лукашенко изначально поставил перед евразийским интеграционным проектом определенные условия, потребовав предусмотреть «равенство партнеров, в том числе равенство условий хозяйствования с равным доступом к единой энергетической и транспортной системе». При этом, допуская свободную конкуренцию на российском рынке («пусть бизнес свободно конкурирует, борется за рынок», президент РБ заявил, что недопустимо создавать на территории России и Казахстана предприятия, составляющие конкуренцию белорусским производствам («разве мы не проигрываем от конкуренции друг с другом на внешних рынках?» [ibid.]).

Ситуация повторилась в 2014 г., в преддверии вступления РБ в ЕАЭС. А. Лукашенко согласился подписать Договор о Евразийском экономическом союзе только при условии отмены пошлин на экспорт белорусских нефтепродуктов. Кроме того, в качестве «входного билета» в ЕАЭС он потребовал от России кредит в 2 млрд долл., который был предоставлен. Президент Белоруссии отметил, что «это крупный финансовый шаг со стороны России» [Россия согласилась..., 2014].

Нацеленность Минска на инвестиции в белорусскую промышленность получила поддержку в экспертном сообществе

ЕАЭС. В частности, в пользу промышленной специализации стран – участниц ЕАЭС активно выступал академик РАН, министр по интеграции и макроэкономике ЕЭК С. Глазьев, считающий, что сложившийся в советское время промышленный комплекс имеет смысл развивать, направляя инвестиции в страны ЕАЭС: «Развал привел к тому, что... в течение четверти века экономики во многом специализировались на тех товарах, которые востребованы мировым рынком. И для России и Казахстана это оказалось преимущественно углеводородное сырье, нефть, газ, металл... В то же время Белоруссия как была машиностроительным цехом Советского Союза, так и специализируется по-прежнему на машинах и оборудовании, и для Белоруссии главная выгода интеграции – это как раз высокотехнологичные товары с высокой добавленной стоимостью, которые конкурентоспособны и понятны нашему рынку, нашему потребителю» [«Здесь торговых..», 2019]. Однако итоги заседания Совета глав правительств стран – участниц ЕАЭС, состоявшегося 17 июля 2020 г. в Минске, продемонстрировали, что задача формирования единой промышленной политики в рамках ЕАЭС по-прежнему не решена, о чем сообщил председатель Коллегии ЕЭК М. Мясникович [Мясникович, 2020].

Проблема связана с тем, что, в понимании белорусского руководства, промышленная политика в рамках ЕАЭС должна подразумевать оплату строительства или модернизации промышленных проектов в РБ финансовыми институтами ЕАЭС или траншами из российского федерального бюджета. В то же время российский подход к формированию единой промышленной политики увязан с необходимостью улучшать инвестиционный климат, а также со способностью страны выплачивать кредиты. До настоящего времени Белоруссия, имея задолженность перед Россией в 7,5 млрд долл., не выплатила ни один из кредитов, полученных за последние 20 лет от РФ и Евразийского фонда стабилизации и развития. До 2018 г. белорусское руководство добивалось перекредитования своей задолженности, отодвигая расчеты по кредитам на будущие десятилетия.

Согласно данным международного рейтингового агентства S&P Global Ratings, рейтинг России на инвестиционном уровне в

2020 г. имеет ранг «BBB-» (прогноз стабильный, платежеспособность эмитента считается удовлетворительной) [S&P подтвердило.., 2020], что на два порядка выше долгосрочного рейтинга Белоруссии – «B-» (прогноз стабильный, эмитент платежеспособен, но неблагоприятные экономические условия, вероятнее всего, отрицательно повлияют на его возможности и готовность проводить выплаты по долгам) [Кредитные рейтинги.., 2020].

После того как 11 июня 2020 г. белорусские власти практически провели силовую смену руководства российского банка «Белгазпромбанк» (доля белорусской стороны в капитале банка составляла 0,364%) [Совместное заявление.., 2020], можно ожидать, что кредитный рейтинг Белоруссии станет еще ниже и, как следствие, Белоруссия будет настаивать на дальнейших инвестициях из российского бюджета. Однако сложно представить, что Россия станет инвестировать в создание в соседнем государстве предприятий, конкурентных российским производителям на российском и международном рынках.

В целом руководство Белоруссии сохраняет негативное мнение о перспективах единой промышленной политики ЕАЭС. 27 февраля 2020 г. А. Лукашенко, встречаясь с председателем Коллегии ЕЭК М. Мясниковичем, отметил, что поскольку в ЕАЭС отсутствует единая промышленная политика, то «строить ЕАЭС даже не начинали» [«Когда разбогатели.., 2020].

Проблема единой валюты ЕАЭС

Изначально в рамках евразийского интеграционного проекта, по аналогии с Евросоюзом, планировалось достижение высшего этапа экономической интеграции – Валютного союза. В частности, в 2011 г., перед вступлением Белоруссии в Единое экономическое пространство, А. Лукашенко отметил: «Допускаем, что в таком случае в практическую плоскость перейдет и вопрос о введении новой единой валюты. Время покажет» [Лукашенко, 2011].

Но уже в 2013 г., на стадии подготовки нового этапа евразийской интеграции – Евразийского экономического союза, А. Лукашенко, связав вопрос о единой валюте в рамках ЕАЭС с проблемой сохранения независимости и суверенитета, отверг перспективу

появления евразийской единой валюты: «Кто-то сегодня говорит о введении единой валюты. Мы еще к этому не пришли, мы еще не ощутили жесточайшую необходимость этого. Сегодня в повестке дня это не стоит, и не надо это впихивать искусственно. Не надо создавать наднациональных структур, которые не воспринимаются хотя бы одной страной... При этом политическая независимость, суверенитет, стабильность государства – это главное. Мы должны быть независимыми и суверенными государствами» [Лукашенко: Единой валюты., 2013].

Тем не менее в 2014 г., в преддверии подписания договора о создании ЕАЭС, российская сторона вновь инициировала вопрос о введении единой евразийской валюты. Однако А. Лукашенко, опираясь на поддержку президента Казахстана Н. Назарбаева, отверг саму возможность обсуждения вопроса о единой валюте: «Это последний акт, который может быть в нашем союзе. Столько еще проблем и вызовов Евразийскому экономическому союзу, что еще доживем ли мы до этой единой валюты... не стоял вопрос введения единой валюты в какой-то период, даже дальний... Эта проблема раздувается с подачи российских специалистов» (цит. по: [Ходасевич, 2015]).

В дальнейшем Белоруссия, выставляя все новые условия, неизменно блокировала вопрос о введении единой валюты ЕАЭС, к которому периодически возвращалась российская сторона. В частности, выступая на пресс-конференции 17 ноября 2016 г., А. Лукашенко поставил условие о равенстве в эмиссии единой валюты (что, учитывая разницу ВВП стран – членов ЕАЭС, создавало непреодолимое препятствие для формирования Валютного союза): «Звучит красиво: давайте введем единую валюту. Давайте. И какая это будет единая валюта? Российский рубль. Эмиссионный центр – российский... Так тогда вопрос суверенитета и независимости как решается в Белоруссии?» (цит. по: [Минск против., 2016]).

К концу 2010-х годов вопрос о введении единой валюты стал рассматриваться как вопрос о достижении вершины экономической интеграции в ЕАЭС. В 2017 г. министр экономического развития РФ М. Орешкин указал на сложность введения единой валюты ЕАЭС, которая, по его мнению, могла бы появиться примерно к

2025 г., но только после гармонизации банковской системы и финансовых рынков стран – участниц ЕАЭС: «Речь о единой валюте сейчас не идет, так как все помнят опыт Евросоюза. Создание единой валюты там без создания рынка товаров и услуг, без системы регулирования привело к значительным экономическим дисбалансам, вызвавшем печально известный кризис в Европе» [Иванова, 2017].

В настоящее время Россия, признавая политическую значимость вопроса о появлении единой валюты, не стремится стимулировать создание Валютного союза, однако вопрос о введении единой валюты остается в числе основных приоритетов российской политики в рамках ЕАЭС. В то же время белорусская сторона, учитывая, что вопрос о единой валюте имеет первостепенное значение для России, и пытаясь использовать его в качестве инструмента давления на РФ, придает ему статус интеграционной переменной между Евразийским экономическим союзом и Союзным государством Белоруссии и России. В частности, в апреле 2020 г. А. Лукашенко, стремясь получить поддержку Российской Федерации для признания своего шестого президентского срока, предложил вернуться к обсуждению вопроса о единой валюте, но уже не в рамках ЕАЭС, а в рамках Союзного государства: «Даже возьмем самый серьезный (вопрос), который сегодня обсуждается. Допустим, единая валюта. Мы не против единой валюты, но только это должна быть нейтральная валюта. Это не белорусский рубль, не российский рубль» [Лукашенко: Беларусь не против..., 2020].

Белорусский подход к проблеме единой валюты ЕАЭС раскрывает реальные цели Минска в отношении своего участия в евразийском интеграционном проекте. Белорусское руководство рассматривает участие республики в ЕАЭС исключительно в тактическом плане – как возможность получить привилегированный доступ к ресурсам постсоветского пространства, включая российскую ресурсно-финансовую поддержку. При этом Минск уклоняется от преобразования евразийского интеграционного проекта в полноценный экономический союз с собственной валютой.

Проблема доступа к энергетическим ресурсам ЕАЭС

Основа функционирования белорусской экономической модели – привилегированный доступ к российским и казахстанским энергоносителям. На каждом этапе развития евразийского интеграционного проекта (ТС, ЕЭП, ЕАЭС) белорусская сторона настойчиво ставила вопрос о поставке в республику российских газа и нефти по внутренним российским ценам. При этом начиная с 2011 г. белорусское руководство стремилось оказывать давление на РФ по двум направлениям одновременно – и через СГ, и через ЕАЭС.

В частности, во время острого российско-белорусского газового кризиса 2016–2017 гг. белорусская сторона в одностороннем порядке сократила оплату поставляемого в республику российского природного трубопроводного газа в 2 раза – с 132 долл. за тысячу кубометров газа до 73 долл. Ввиду того что в рамках СГ проблема не решалась и ОАО «Газпром» требовало оплатить поставленный газ согласно ранее заключенному контракту, белорусская сторона использовала ЕАЭС в качестве инструмента давления на РФ.

Однако 7 марта 2017 г. на заседании Евразийского межправительственного совета глава российского правительства Д. Медведев напомнил белорусской делегации о том, что РБ получает российский газ на льготных условиях: «Если бы некоторые страны, присутствующие здесь, не входили в состав нашего союза или, представим себе, вышли из состава союза, они покупали бы сейчас газ по европейским ценам – порядка 200 долл. за тысячу кубометров. Вот и все. И не нужно ничего доказывать, упражняться в подсчетах. Все было бы существенно, гораздо дороже» (цит. по: [Топапов, 2017]). Данное заявление Д. Медведева, хоть и вызвало острую эмоциональную реакцию со стороны Минска, тем не менее на определенное время снизило накал конфликта.

Газовый кризис 2016–2017 гг. между Москвой и Минском был все-таки локализован в рамках Союзного государства: это было связано со стремлением Минска ограничить доступ к российским энергоносителям других стран – участниц ЕАЭС (Киргизия и Армения) и сохранить привилегированный доступ к российским энергоресурсам, используя механизм СГ. Белорусское руководство

учитывало, что, с одной стороны, адресованная РБ российская дотационная система не вписывается в рамки ЕАЭС и, с другой стороны, особый статус РБ во взаимоотношениях с РФ стимулирует других участников ЕАЭС занять аналогичную позицию в отношении российских дотаций, что объективно сократит возможности РФ по оказанию ресурсно-финансовой поддержки белорусской экономике.

После того как в начале апреля 2017 г. газовый кризис в российско-белорусских отношениях был разрешен и Минск перечислил в ОАО «Газпром» накопившуюся задолженность в 700 млн долл., вопрос о получении белорусской стороной максимально комфортного доступа к российским (а в перспективе и к казахстанским) энергоносителям был переформатирован в проблему «равенства» всех участников Евразийского экономического союза.

Белорусская сторона обращается к данной проблеме на каждой встрече или саммите в рамках евразийского интеграционного проекта. В частности, 6 декабря 2018 г., выступая на заседании высшего совета ЕАЭС в Санкт-Петербурге, А. Лукашенко заявил, что «самое главное, о чем мы договорились, создавая нашу единую экономику, что все субъекты хозяйствования и наши люди будут иметь равные условия. Если таких условий нет, то нет и союза» (цит. по: [Бочарова, 2018]). Лоббирование темы «равенства», по мнению белорусского руководства, должно было ускорить процесс формирования общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов в рамках ЕАЭС. Лидеры стран ЕАЭС в декабре 2018 г. утвердили программы формирования этих рынков, но белорусскую сторону не устраивал срок их открытия – 2025 г.

Ситуация еще более обострилась в 2019 г., с началом проведения налогового маневра в российской нефтедобыче. Введение в России налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) взамен экспортной пошлины (которую Минск не выплачивал в российский бюджет) было рассчитано на пять лет (до 2024 г.), что обещало в относительно близкой перспективе вывести цены на российскую нефть, а следом и на российский трубопроводный газ на уровень мировых. Несмотря на то что концепция налогового маневра, призванная сделать более справедливой налоговую нагруз-

ку, перераспределив ее между отраслями российской экономики, появилась в законодательстве России в 2012 г., белорусские власти до последнего момента были уверены, что Минск сохранит доступ к российским энергоносителям по преференциальным ценам.

По мнению А. Лукашенко, налоговый маневр в российской нефтяной отрасли в пятилетней перспективе грозил нанести белорусской экономике ущерб в 10,8 млрд долл. [Беларусь теряет., 2018]. Добиваясь получения компенсации за российский налоговый маневр, белорусское руководство с осени 2018 г. до декабря 2019 г., с одной стороны, использовало переговорный процесс в рамках Союзного государства, а с другой стороны, активизировало рассмотрение вопроса о срочном, до 2025 г., вводе единых рынков нефти, газа и нефтепродуктов в ЕАЭС. Досрочное появление единых рынков энергоносителей должно было снизить или даже полностью обнулить потери Белоруссии от российского налогового маневра. Фактически Минск пытался одновременно «играть на двух шахматных досках» – Союзного государства Белоруссии и России и Евразийского экономического союза.

С 2020 г., с начала председательства Республики Беларусь в ЕАЭС, совпавшего по времени с остановкой переговорного процесса по санации союзных отношений в рамках СГ, евразийская интеграция впервые заняла приоритетное место в белорусской внешнеполитической повестке. На состоявшихся в апреле и мае 2020 г. совещаниях лидеров стран ЕАЭС, проходивших на фоне усугубления эпидемии коронавируса, белорусский президент попытался решить прежде всего задачи экономического характера, включая вопросы кредитования и снижения цены на российский газ. В частности, на апрельском совещании (14 апреля 2020 г.) он отметил финансовые возможности Евразийского фонда стабилизации и развития и Евразийского банка развития: «Фонду надо поставить задачу и дать право оперативно принимать решения об упрощенном порядке предоставления помощи. Кстати, все международные финансовые организации это уже сделали. В том числе МВФ. Это могут быть суверенные займы, стабилизационные кредиты, грантовые средства на поддержку здравоохранения» (цит. по: [Сизов, 2020]). Попутно, несмотря на то что белорусское

руководство долгое время вообще отрицало наличие эпидемии, называя смертельно опасный вирус «психозом», А. Лукашенко отметил, что страны ЕАЭС вошли в эпидемию с «нерешенным» вопросом о цене на газ, которая в условиях борьбы с коронавирусом должна быть снижена (т.е., по его мнению, должна стать «более адаптивной»): «Конечно, мы не ожидали, что такая ситуация сложится. Но тем не менее факт налицо. Такая негибкость негативно влияет на всю цепочку формирования добавленной стоимости» [Лукашенко предложил., 2020].

Тем не менее предложение белорусской стороны о том, что в условиях эпидемии следует оперативно и радикально снизить цену на российский газ, не получило поддержки. В итоге к данной проблеме пришлось вернуться уже на следующем, майском саммите ЕАЭС, поскольку белорусское руководство было настроено до начала в республике предвыборной кампании все-таки увеличить газовую дотацию от России.

На саммите 19 мая 2020 г. А. Лукашенко выступил во главе сформированной коалиции Белоруссии и Армении (и примкнувшей к ним Киргизии), совместно требующих от РФ снижения цен на природный газ. В этом случае основанием для пересмотра газовых цен стал не коронавирус, а в очередной раз поставленный вопрос о «равенстве» стран ЕАЭС в доступе к ресурсам России. Белорусский президент отметил, что наличие данной проблемы «грозит помешать интеграции» [Путин отказал., 2020]. Требования Минска по газу стали препятствием для утверждения Стратегии развития ЕАЭС до 2025 г.

Российская сторона в лице президента РФ В. Путина указала на необоснованность претензий Минска и Еревана: «Имеется формула (формирования цены на газ), которую поддерживают три страны – Россия, Казахстан и Киргизия, – ее суть в том, что подходы к ценообразованию на газ можно было бы определить позднее на переговорах по формированию общего рынка газа ЕврАзЭС. Эту формулу пока не принимают наши армянские и белорусские коллеги, у них своя точка зрения по этому вопросу. Если бы они смогли согласиться с ней, то других препятствий на пути одобрения Стратегии не осталось бы вообще» (цит. по:

[Александр Новак принял., 2020)]. Что касается предлагаемого представителями Армении и Белоруссии единого тарифа на услуги по транспортировке и транзиту газа, Россия считает, что единый тариф может быть реализован лишь на едином рынке с единым бюджетом, единой системой налогообложения, подчеркнул В. Путин. «Столь глубокий уровень интеграции в ЕвРАЭС пока еще не достигнут, мы об этом с вами хорошо знаем, а пока цены на газ должны формироваться на основе рыночной конъюнктуры, учитывать затраты и инвестиции поставщиков, а также обеспечивать обоснованную норму прибыли на вложенный в добычу капитал. Это обычная мировая практика. Если позиции наших армянских и белорусских друзей останутся без изменений, то, наверное, было бы логично вообще исключить пункт по газу из проекта Стратегии, чтобы одобрить ее сегодня», – предложил он [Ibid.].

В итоге на десятый год существования евразийского интеграционного проекта российская сторона представила интеграционную формулу решения проблемы доступа членов ЕАЭС к российским энергоносителям до появления общих рынков нефти, газа и нефтепродуктов: единый тариф на поставку российского природного газа в рамках Евразийского экономического союза возможен с учетом рыночных котировок на газ, затрат и инвестиций поставщиков и обоснованной нормы прибыли на вложенный капитал.

Однако белорусская сторона по-прежнему настаивает на распространении на республику газовых тарифов, принятых для областей Российской Федерации, уклоняясь от участия своими капиталами в добыче российского природного газа.

Основой политики Республики Беларусь в рамках ЕАЭС остается задача получения от стран – участниц Союза односторонних преимуществ в отношении доступа к энергоносителям, кредитам, технологиям и к масштабным проектам ЕАЭС в сфере промышленной политики и политики импортозамещения.

С самого начала председательства Республики Беларусь в ЕАЭС (2020) белорусская сторона использовала процессуальные преимущества председателя для скорейшего решения важных для

экономического выживания республики вопросов – прежде всего о доступе Белоруссии к российским энергоносителям (единые рынки нефти, газа и нефтепродуктов) и открытости российского и общего рынка ЕАЭС для белорусских товаров. Позиция председателя позволяет без ограничений инициировать обсуждение этих вопросов, тем более что в данном случае инициативы белорусской стороны основываются на общем стремлении стран – участниц ЕАЭС к достройке общего рынка Союза.

Анализ десятилетнего участия Республики Беларусь в деятельности Евразийского экономического союза показывает, что интерес республики к интеграционным проектам, инициированным Российской Федерацией, носит неустойчивый и ситуационный характер и определяется, с одной стороны, ростом потребностей белорусской экономики в энергоносителях и рынках ЕАЭС, а с другой стороны, продолжающимся кризисом Союзного государства Белоруссии и России. При этом важно подчеркнуть, что ни одна из стран – участниц ЕАЭС, за исключением Белоруссии, не имеет возможности решать вопросы, касающиеся российской финансово-ресурсной поддержки, используя параллельно два интеграционных проекта.

Вопросы, связанные с формированием в рамках ЕАЭС единого рынка нефти, газа и нефтепродуктов, имеют для Республики Беларусь первостепенное значение, поскольку до настоящего времени белорусская экономическая модель – наследница плановой советской экономики – не могла функционировать без внешней финансово-ресурсной поддержки. Уже на этапе Таможенного союза нацеленность Минска на получение немедленных дивидендов от участия в интеграции стало тормозить общее развитие евразийского интеграционного проекта.

С началом системного кризиса Союзного государства Белоруссии и России внимание белорусского руководства к ЕАЭС резко возросло. При этом Минск попытался отделить свое участие в евразийской интеграции от деятельности в рамках Союзного государства. По мнению А. Лукашенко, хотя «отношения России и Белоруссии являются стержнем и маяком ЕАЭС, но именно в них

сейчас возникают проблемы, поскольку Москва пытается принудить Минск к интеграции» [Лукашенко не увидел., 2020].

В то же время кризис в Союзном государстве негативно сказывается на эффективности деятельности ЕАЭС и развитии Союза. Страны – участницы ЕАЭС, наблюдая за деградацией союзных российско-белорусских отношений, экстраполируют последствия негативных процессов между РФ и РБ на евразийский интеграционный проект. В частности, в мае 2020 г. на саммите глав государств – участников ЕАЭС президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев проявил солидарность с президентом Беларуси А. Лукашенко в отношении утверждения Стратегии развития ЕАЭС до 2025 г. В числе прочего, президент Казахстана заявил, что введение обязательной маркировки на отдельных видах товаров в условиях пандемии коронавируса «не является насущной необходимостью» [Президент Казахстана., 2020].

Участие Белоруссии в ЕАЭС выгодно республике. Поэтому представитель РБ, председатель Коллегии ЕЭК М. Мясникович, основываясь на мнении А. Лукашенко о развитии ЕАЭС, в феврале 2020 г. отметил, что «надо на всех уровнях укреплять Евразийский экономический союз. Беларусь не только в год председательства, а всегда демонстрировала и, как сказал президент, будет и в дальнейшем демонстрировать конкретный вклад в развитие интеграции государств» [Михаил Мясникович., 2020]. Белорусские власти настроены в долгосрочной перспективе активно использовать в своих целях как СГ, так и ЕАЭС, что должно помочь решению сложных экономических и социальных проблем республики. Однако начавшийся в августе 2020 г. по итогам президентских выборов в Беларуси политический кризис ставит под сомнение возможности белорусских властей и дальше балансировать между двумя интеграционными проектами.

Литература

Александр Новак принял участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета / Министерство энергетики РФ. – М., 2020. – 19.05. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/17842> (Дата обращения – 14.09.2020).

Баранчик Ю. Экономическая модель Беларуси разрушает Союзное государство // Regnum. – М., 2017. – 15.05. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2274790.html> (Дата обращения – 14.09.2020).

Беларусь завершила 2019 г. с дефицитом во внешней торговле // Интерфакс-запад. – Минск, 2020. – 10.02. – Режим доступа: https://interfax.by/news/policy/ekonomicheskaya_politika/1271221/ (Дата обращения – 14.09.2020).

Беларусь теряет миллиарды долларов от налогового маневра // Sputnik Беларусь. – Минск, 2018. – 14.12. – Режим доступа: <https://sputnik.by/economy/20181214/1039156070/Belarus-teryayet-milliardy-dollarov-ot-nalovogo-manevra.html> (Дата обращения – 14.09.2020).

Бочарова С. Александр Лукашенко усомнился в равенстве Белоруссии и России // Ведомости. – М., 2018. – 06.12. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/12/06/788674-lukashenko> (Дата обращения – 14.09.2020).

Вардомский Л.Б. Постсоветский интеграционный проект: Что хотели и что получили // Мир перемен / РАН. ИЭ. – М., 2016. – № 3. – С. 8–23.

Васильев И., Бурлакова Е., Короткова А. Как Белоруссия снабжает Россию санкционными продуктами // Ведомости. – М., 2017. – 27.03. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/03/27/682805-belorussiya-sanktsionnimi-produktami> (Дата обращения – 14.09.2020).

Глазьев С.Ю. Как сделать рубль евразийской резервной валютой // Глазьев. Ру. – М., 2020. – 25.06. – Режим доступа: <https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/80982-kak-sdelat-rubl-evraziyskoy-rezervnoy-valjutoy> (Дата обращения – 14.09.2020).

Гурьянов С. Ткачев: Белоруссия стала крупнейшей перевалочной базой санкционной продукции // Взгляд. – М., 2017. – 31.03. – Режим доступа: <https://vz.ru/news/2017/3/31/864349.html> (Дата обращения – 14.09.2020).

Договор о Евразийском экономическом союзе / ЕАЭС. – Астана, 2014. – 29.05. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420205962> (Дата обращения – 14.09.2020).

Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза / ЕАЭС. – М., 2017. – 11.04. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413569/itia_12042017 (Дата обращения – 14.09.2020).

«Здесь торговых войн не бывает»: Глазьев объяснил высокую степень связанности экономик стран ЕАЭС // Глазьев. Ру. – М., 2019. – 10.10. – Режим доступа: <https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/72799-zdes>

torgovykh-voyn-ne-byvaet-glaz-ev-ob-jasnil-vysokuju-stepen-svjazannosti-jeko-nomik-stran-eajes (Дата обращения - 14.09.2020).

Иванова А. Единая валюта ЕАЭС может появиться не раньше 2025 года - Орешкин // Парламентская газета. - М., 2017. - 02.08. - Режим доступа: <https://www.pnp.ru/economics/edinaya-valyuta-eaes-mozhet-poaya-vitsya-ne-ranshe-2025-goda-oreshkin.html> (Дата обращения - 14.09.2020).

Иноземцев В.Л. Евразийский экономический союз: Потерянные в пространстве // Полис. - М., 2014. - № 5. - С. 71-82.

Исаченко Т.М., Кузьмина Е.М. Возможности и перспективы Евразийского экономического союза / Фонд Фридриха Эберта. - М., 2019. - Режим доступа: <https://www.fes-russia.org/meroprijatija/novaja-publikacija-vozmozhnosti-i-perspektivy-evraziiskogo-ehkonomicheskogo-sojuza/> (Дата обращения - 14.09.2020).

Карбалевич В. Путь Лукашенко к власти // Россия и Белоруссия: Общества и государства / под ред. Д.Е. Фурмана. - М.: Права человека, 1998. - С. 226-258.

Карсюк Е.С., Чернорук С.В. Таможенные платежи и их роль в формировании бюджета Республики Беларусь // Современные технологии управления. - М., 2019. - 30.04. - Режим доступа: <https://sovman.ru/article/8802/> (Дата обращения - 14.09.2020).

Ковальченко С. Жертва чужой свободы слова // РОСБАЛТ. - М., 2010. - 05.07. - Режим доступа: <https://www.rosbalt.ru/main/2010/07/05/750960.html> (Дата обращения - 14.09.2020).

«Когда разбогатели, особенно Россия, начались непонятные канитель и возня»: Лукашенко и Мясникович обсудили проблемы и перспективы ЕАЭС // ОНТ. - Минск, 2020. - 27.02. - Режим доступа: <https://ont.by/news/kogda-razbogateli-osobenno-rossiya-nachalis-neponyatnye-kanitel-i-voznya-lukashenko-i-myasnikovich-obsudili-problemy-i-perspektivy-eaes> (Дата обращения - 14.09.2020).

Контрабанда в Россию идет через Беларусь? // БАМАП. - Минск, 2012. - 26.12. - Режим доступа: <http://bamap.org/information/smi/19470/> (Дата обращения - 14.09.2020).

Кредитные рейтинги Республики Беларусь / Министерство финансов Республики Беларусь. - Минск, 2020. - Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/ru/public_debt/ratings/ (Дата обращения - 14.09.2020).

Лукашенко А.Г. О судьбах нашей интеграции // Известия. - М., 2011. - 17.10. - Режим доступа: <https://iz.ru/news/504081> (Дата обращения - 14.09.2020).

Лукашенко: Беларусь не против создания единой валюты в Союзном государстве // Rubaltic. – М., 2020. – 02.04. – Режим доступа: <https://www.rubaltic.ru/news/02042020-lukashenko-belarus-ne-protiv-sozdaniya-edi-noy-valyuty-v-soyuznom-gosudarstve/> (Дата обращения – 14.09.2020).

Лукашенко: Единой валюты и «наднациональных настроек» в Евразийском союзе не будет // Regnum. – М., 2013. – 02.10. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/economy/1714776.html> (Дата обращения – 14.09.2020).

Лукашенко не увидел смысла в союзе с Россией и Казахстаном // Lenta.ru. – М., 2020. – 27.02. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2020/02/27/eaeu/> (Дата обращения – 14.09.2020).

Лукашенко обвинил в контрабанде «санкционки» российских «дельцов с тяжелыми погонами» // Красная линия. – М., 2018. – 07.08. – Режим доступа: <https://www.rline.tv/news/2018-08-07-lukashenko-obvinil-v-kontrabande-sanktsionki-rossiyskikh-deltsov-s-tyazhelymi-pogonami/> (Дата обращения – 14.09.2020).

Лукашенко потребовал возбудить уголовное дело против главы Россельхознадзора // Интерфакс. – М., 2017. – 03.02. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/548349> (Дата обращения – 14.09.2020).

Лукашенко предложил оперативно решить вопрос о ценах на газ // Известия. – М., 2020. – 14.04. – Режим доступа: <https://iz.ru/999593/2020-04-14/lukashenko-predlozhil-operativno-reshit-vopros-o-tcenakh-na-gaz> (Дата обращения – 14.09.2020).

Маненок Т. Распределение таможенных пошлин в ЕАЭС: Минск требует справедливости // Наше мнение. – Минск, 2019. – 14.08. – Режим доступа: <https://nmbny.eu/news/analytics/6910.html> (Дата обращения – 14.09.2020).

Миграция А.А. Конкурентный потенциал белорусской экономики // Журнал Новой экономической ассоциации. – М., 2014 а. – № 1. – С. 181–186.

Миграция А.А. Экономические интересы стран как фактор реализации интеграционного потенциала ЕЭП // Постсоветский материк / Институт стран СНГ. – М., 2014 б. – № 2. – С. 74–93.

Минск против общей валюты с Москвой без равенства в эмиссионном центре // РИА Новости. – М., 2016. – 17.11. – Режим доступа: <https://ria.ru/20161117/1481584867.html> (Дата обращения – 14.09.2020).

Михаил Мясникович и Александр Лукашенко обсудили вопросы развития евразийской интеграции / ЕЭК. – М., 2020. – 27.02. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/27-02-2020-2.aspx> (Дата обращения – 14.09.2020).

**Республика Беларусь: Эволюция политики
балансирования между Союзным
государством Белоруссии и России
и Евразийским экономическим союзом**

Мясникович М. Мировая экономика сегодня держится на крупных транснациональных компаниях: интервью // Вести. – М., 2020. – 21.07. – Режим доступа: <https://www.vesti.ru/video/2207396> (Дата обращения – 14.09.2020).

По итогам заседания Высшего органа Таможенного союза Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан В.В. Путин и К.К. Масимов провели совместную пресс-конференцию / Правительство РФ. – М., 2010. – 28.05. – Режим доступа: <http://archive.government.ru/special/docs/10790/> (Дата обращения – 14.09.2020).

Поставки белорусских яблок в Россию будут возобновлены // Альта-Софт. – М., 2019. – 23.07. – Режим доступа: https://www.altaru.ru/ts_news/68979/ (Дата обращения – 14.09.2020).

Постановление № 778 «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560, от 24 июня 2015 г. № 320, от 29 июня 2016 г. № 305, от 30 июня 2017 г. № 293, от 12 июля 2018 г. № 420 и от 24 июня 2019 г. № 293» / Правительство РФ. – М., 2014. – 07.08. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102376818&backlink=1&nd=102356935> (Дата обращения – 14.09.2020).

Постановление № 774 «Об утверждении Правил уничтожения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, включенных в перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия, Королевство Норвегия, Украина, Республика Албания, Черногория, Республика Исландия и Княжество Лихтенштейн и которые по 31 декабря 2020 г. запрещены к ввозу в Российскую Федерацию» / Правительство РФ. – М., 2015. – 31.07. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71149876/> (Дата обращения – 14.09.2020).

Президент Казахстана не принял проект стратегии развития ЕАЭС // Газета. ru. – М., 2020. – 20.05. – Режим доступа: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/05/20/strategy/> (Дата обращения – 14.09.2020).

Путин отказал Лукашенко по поводу цен на газ // Лента. Ru. – М., 2020. – 19.05. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2020/05/19/no/> (Дата обращения – 14.09.2020).

Россия согласилась выдать Белоруссии кредит на \$2 млрд // РБК. – М., 2014. – 09.05. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/09/05/2014/57041c709a794761c0ce9b8f> (Дата обращения – 14.09.2020).

Россельхознадзор обвинил Белоруссию в нарушении договоренностей Таможенного союза // Интерфакс. – М., 2015. – 13.02. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/423874> (Дата обращения – 14.09.2020).

Сизов Ю. Лукашенко обозначил важные вопросы в ЕАЭС на фоне пандемии // Российская газета. – М., 2020. – 14.04. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/04/14/lukashenko-oboznachil-vazhnye-voprosy-v-eaes-na-fone-pandemii.html> (Дата обращения – 14.09.2020).

Совместное заявление «Газпромбанк» (АО) и ПАО «Газпром» в отношении ситуации с ОАО «Белгазпромбанк» / Газпром. – М., 2020. – 12.06. – Режим доступа: https://www.gazprom.ru/press/news/2020/june/article_507045/ (Дата обращения – 14.09.2020).

Соглашение о маркировке товаров в ЕАЭС вступило в силу / ЕЭК. – М., 2019. – 29.03. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/29-03-2019-1.aspx> (Дата обращения – 14.09.2020).

Суздальцев А.И. Республика Беларусь: двадцать лет перехода к рынку // Журнал Новой экономической ассоциации. – М., 2011. – № 1. – С. 176–180.

Ткачев И., Фейнберг А. Скрытый счет на \$100 млрд: Как Россия содержит белорусскую экономику // РБК. – М., 2017. – 02.04. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/02/04/2017/58e026879a79471d6c8aef30> (Дата обращения – 14.09.2020).

Топалов А. Медведев пригрозил Лукашенко // Газета. ru. – М., 2017. – 07.03. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2017/03/07/10561895.shtml> (Дата обращения – 14.09.2020).

Фадеев А.В. Таможенный союз: «Двойка или тройка»? // Материк. – М., 2010. – 17.06. – Режим доступа: <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=10100> (Дата обращения – 14.09.2020).

Хейфец Б.А. Конкуренция за иностранные инвестиции в Таможенном союзе Беларуси, Казахстана и России // Россия и современный мир / РАН. ИНИОН. – М., 2011. – № 4. – С. 131–144.

Хейфец Б.А. Евразийский экономический союз: Время для модернизации // Контуры глобальных трансформаций: Политика, экономика, право. – М., 2019. – Т. 12, № 2. – С. 29–50.

Ходасевич А. Лукашенко сказал Москве «нет, и еще раз нет» // Независимая газета. – М., 2015. – 03.04. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20150403211539/https://www.ng.ru/cis/2015-04-03/7_lukashenko.html (Дата обращения – 14.09.2020).

Цифровая повестка ЕАЭС 2016–2019–2025 / ЕЭК. – М., 2019. – 200 с.

Шурубович А.В. Тенденции и проблемы российско-белорусских экономических отношений: научный доклад / РАН. ИЭ. – М., 2017. – 60 с.

Шурубович А.В. Белоруссия в ЕАЭС: Тенденции, проблемы, перспективы // Россия и современный мир / РАН. ИНИОН. – М., 2019. – № 4. – С. 91–109.

«Это вам под силу, только вам»: Лукашенко доверил Мясниковичу главный пост в ЕАЭС // TUT.BY. – Минск, 2019. – 29.11. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/663268.html> (Дата обращения - 14.09.2020).

S&P подтвердило рейтинг России на инвестиционном уровне «BBB-» // РИА Новости. – М., 2020. – 27.03. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200327/1569216624.html> (Дата обращения - 14.09.2020).

DOI: 10.31249/ape/2021.01.09

Suzdaltsev A.I.¹ ©, 2021

**The Republic of Belarus: The evolution
of the policy of balancing between
the Union State of Belarus and Russia and
the Eurasian Economic Union**

***Abstract.** The article is devoted to comparing the policies of the Belarusian leadership in the Eurasian Economic Union (EAEU) and the Union State of Belarus and Russia. The author notes that at present the official Minsk considers the acquisition of integration preferences and subsidies and obtaining privileged access to the resources and markets of Russia and Kazakhstan as its main goal in economic integration projects in the post-Soviet space. At the same time, the Belarusian leadership is striving to slow down the process of connecting the economies of the countries participating in Eurasian integration. It is shown that since 2010 the Republic of Belarus has effectively used its participation in two integration projects that complement each other in the field of economic integration. Periodically, Minsk used the EAEU as an additional platform for dialogue with Moscow to receive Russian subsidies. At the same time, using the disagreements between the EAEU member states, President of the Republic of Belarus A. Lukashenko has repeatedly tried to resolve issues arising in the framework of Eurasian integration in his favor. The creation of temporary coalitions by Belarus with Kazakhstan, Kyrgyzstan and Armenia helped to block Russia's proposal to introduce a single EAEU currency in 2014–2015. Currently, official Minsk expects to keep the EAEU in the for-*

¹ **Suzdaltsev Andrey Ivanovich** – Ph.D. in History and Archaeology, Associate Professor, Department of International Relations, National Research University «Higher School of Economics» (asuzdaltsev@hse.ru).

mat of a sponsor of the Belarusian economy, but is still not ready to deepen integration within the framework of the Eurasian integration project. The Belarusian leadership expects that the policy of balancing between the EAEU and the Union State will allow the republic to continue to receive and increase resource and financial support from the Russian Federation.

Keywords: the Eurasian Economic Union, the Union State, integration, Russia, Belarus, Lukashenko.

References

Agreement on labeling goods in the EAEU entered into force [*Soglashenie o markirovke tovarov v EAES vstupilo v silu*]. (2019) / EEC. – Moscow. – 29.03. – Mode of access: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/29-03-2019-1.aspx> (Date of access – 14.09.2020).

Alexander Novak took part in a meeting of the Supreme Eurasian Economic Council [*Aleksandr Novak prinyal uchastie v zasedanii Vysshego Eoraziiskogo ekonomicheskogo soveta*]. (2020) / Ministry of Energy of Russia. – Moscow. – 19.05. – Mode of access: <https://minenergo.gov.ru/node/17842> (Date of access – 14.09.2020).

Baranchik Yu. (2017). The economic model of Belarus destroys the Union State [*Ekonomicheskaya model' Belarusi razrushaet Soyuznoe gosudarstvo*] // Regnum. – Moscow. – 15.05. – Mode of access: <https://regnum.ru/news/polit/2274790.html> (Date of access – 14.09.2020).

Belarus ended 2019 with a deficit in foreign trade [*Belarus' zavershila 2019 g. s defitsitom vo vneshnei torgovle*]. (2020) // Interfax-West. – Minsk. – 10.02. – Mode of access: <https://interfax.by/news/policy/ekonomicheskaya-politika/1271221/> (Date of access – 14.09.2020).

Belarus loses billions of dollars from the tax maneuver [*Belarus' teryaet milliardy dollarov ot nalogovogo manevra*]. (2018) // Sputnik Belarus. – Minsk. – 14.12. – Mode of access: <https://sputnik.by/economy/20181214/1039156070/Belarus-teryayet-milliardy-dollarov-ot-nalogovogo-manevra.html> (Date of access – 14.09.2020).

Bocharova S. (2018). Alexander Lukashenko doubted the equality of Belarus and Russia [*Aleksandr Lukashenko usomnilsya v ravenstvie Belorussii i Rossii*] // Vedomosti. – Moscow. – 06.12. – Mode of access: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/12/06/788674-lukashenko> (Date of access – 14.09.2020).

Credit ratings of the Republic of Belarus [*Kreditnye reitingi Respubliki Belarus*]. (2020) / Ministry of Finance of the Republic of Belarus. – Minsk. – Mode of access: http://www.minfin.gov.by/ru/public_debt/ratings/ (Date of access – 14.09.2020).

Deliveries of Belarusian apples to Russia will be resumed [*Postavki belorusskikh yablok v Rossiyu budut vozobnovleny*]. (2019) // Alta-Soft. – Moscow. – 23.07. – Mode of access: https://www.alta.ru/ts_news/68979/ (Date of access – 14.09.2020).

Fadeev A.V. (2010). Customs Union: «Two or Three»? [*Tamozhennyi soyuz: «Dvoika ili troika?»*] // Materik. – Moscow. – 17.06. – Mode of access: <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=10100> (Date of access – 14.09.2020).

Following the results of the meeting of the Supreme Body of the Customs Union of the Russian Federation, the Republic of Belarus and the Republic of Kazakhstan V.V. Putin and K.K. Massimov held a joint press conference [*Po itogam zasedaniya Vysshego organa Tamozhennogo soyuza Rossiiskoi Federatsii, Respubliki Belarus' i Respubliki Kazakhstan V.V. Putin i K.K. Masimov proveli sovmestnuyu press-konferentsiyu*]. (2010) / Government of the Russia. – Moscow. – 28.05. – Mode of access: <http://archive.government.ru/special/docs/10790/> (Date of access – 14.09.2020).

Glazyev S.Yu. (2020). How to make the ruble a Eurasian reserve currency [*Kak sdelat' rubl' evraziiskoi rezervnoi valyutoi*] // Glazyev.Ru. – Moscow. – 25.06. – Mode of access: <https://glazyev.ru/articles/6-jekonomika/80982-kak-sdelat-rubl-evraziyskoy-rezervnoy-valjutoy> (Date of access – 14.09.2020).

Guryanov S. (2017). Tkachev: Belarus has become the largest transshipment base for sanctioned products [*Tkachev: Belorussiya stala krupneishei perevalochnoi bazoi sanktsionnoi produktsii*] // Vzglyad. – Moscow. – 31.03. – Mode of access: <https://vz.ru/news/2017/3/31/864349.html> (Date of access – 14.09.2020).

Inozemtsev V.L. (2014). Eurasian Economic Union: Lost in space [*Evraziiskii ekonomicheskii soyuz: Poteryannye v prostranstve*] // Polis. – Moscow. – N 5. – P. 71–82.

Is smuggling to Russia going through Belarus? [*Kontrabanda v Rossiyu idet cherez Belarus'?*]. (2012) // BAMAP. – Minsk. – 26.12. – Mode of access: <http://bamap.org/information/smi/19470/> (Date of access – 14.09.2020).

Isachenko T.M., Kuzmina E.M. (2019). Possibilities and perspectives for the Eurasian Economic Union [*Vozmozhnosti i perspektivy Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza*] / Friedrich-Ebert-Stiftung. – Moscow. – Mode of access: <https://www.fes-russia.org/meroprijatija/novaja-publikacija-vozmozhnosti-i-perspektivy-evraziiskogo-ehkonomicheskogo-sojuza/> (Date of access – 14.09.2020).

Ivanova A. (2017). The single currency of the EAEU may appear no earlier than 2025 – Oreshkin [*Edinaya valyuta EAES mozhnet poyavit'sya ne ran'she 2025 goda – Oreshkin*] // Parliamentary newspaper. – Moscow. – 02.08. – Mode

of access: <https://www.pnp.ru/economics/edinaya-valyuta-eaes-mozhet-poyavitsya-ne-ranshe-2025-goda-oreshkin.html> (Date of access - 14.09.2020).

Joint statement by Gazprombank (JSC) and PJSC Gazprom regarding the situation with OJSC Belgazprombank [*Sovmestnoe zayavlenie «Gazprombank» (AO) i PAO «Gazprom» v otnoshenii situatsii s OAO «Belgazprombank»*]. (2020) / Gazprom. - Moscow. - 12.06. - Mode of access: <https://www.gazprom.ru/press/news/2020/june/article507045/> (Date of access - 14.09.2020).

Karbalevich V. (1998). Lukashenko's way to power [*Put' Lukashenko k vlasti*] // Russia and Belarus: Societies and states [*Rossiya i Belorussiya: Obshchestva i gosudarstva*] / D.E. Furman (Ed.). - Moscow: Prava cheloveka, 1998. - P. 226-258.

Karsyuk E.S., Chernoruk S.V. (2019). Customs payments and their role in the formation of the budget of the Republic of Belarus [*Tamozhennye platezhi i ikh rol' v formirovaniy byudzheta Respubliki Belarus'*] // Modern management technologies. - Moscow. - 30.04. - Mode of access: <https://sovman.ru/article/8802/> (Date of access - 14.09.2020).

Kheifets B.A. (2011). Competition for foreign investment in the Customs Union of Belarus, Kazakhstan and Russia [*Konkurentsniya za inostrannye investitsii v Tamozhennom soyuze Belarusi, Kazakhstana i Rossii*] // Russia and the contemporary world / RAS. INION. - Moscow. - N 4. - P. 131-144.

Kheifets B.A. (2019). Eurasian Economic Union: Time for modernization [*Eoraziiskii ekonomicheskii soyuz: Vremya dlya modernizatsii*] // Outlines of global transformations: Politics, economics, law. - Moscow. - Vol. 12, Issue 2. - P. 29-50.

Khodasevich A. (2015). Lukashenko said to Moscow «no, and again no» [*Lukashenko skazal Moskve «net, i eshche raz net»*] // Nezavisimaya gazeta. - Moscow. - 03.04. - Mode of access: https://web.archive.org/web/20150403211539/https://www.ng.ru/cis/2015-04-03/7_lukashenko.html (Date of access - 14.09.2020).

Kovalchenko S. (2010). Victim of someone else's freedom of speech [*Zhertva chuzhoi svobody slova*] // ROSBALT. - Moscow. - 05.07. - Mode of access: <https://www.rosbalt.ru/main/2010/07/05/750960.html> (Date of access - 14.09.2020).

Lukashenko A.G. (2011). About the fate of our integration [*O sud'bakh nashei integratsii*] // Izvestia. - Moscow. - 17.10. - Mode of access: <https://iz.ru/news/504081> (Date of access - 14.09.2020).

Lukashenko accused of smuggling sanctioned goods Russian «dealers with heavy shoulder straps» [*Lukashenko obvinil v kontrabande «sanktsionki» rossiiskikh «del'tsov s tyazhelymi pogonami»*]. (2018) // Krasnaya liniya. - Moscow. - 07.08. - Mode of access: <https://www.rline.tv/news/2018-08-07-lukashenko>

obvinil-v-kontrabande-sanktsionki-rossiyskikh-deltsov-s-tyazhelymi-pogonami/
(Date of access – 14.09.2020).

Lukashenko: Belarus is not against the creation of a single currency in the Union State [*Lukashenko: Belarus' ne protiv sozdaniya edinoi valyuty v Soyuznom gosudarstve*]. (2020) // Rubaltic. – Moscow. – 02.04. – Mode of access: <https://www.rubaltic.ru/news/02042020-lukashenko-belarus-ne-protiv-sozda-niya-edinoy-valyuty-v-soyuznom-gosudarstve/> (Date of access – 14.09.2020).

Lukashenko demanded to initiate a criminal case against the head of the Rosselkhoznadzor [*Lukashenko potreboval vzbudit' ugolovnoe delo protiv glavy Rossel'khozadzora*]. (2017) // Interfax. – Moscow. – 03.02. – Mode of access: <https://www.interfax.ru/world/548349> (Date of access – 14.09.2020).

Lukashenko proposed to promptly resolve the issue of gas prices [*Lukashenko predlozhit' operativno reshit' vopros o tsenakh na gaz*]. (2020) // Izvestia. – Moscow. – 14.04. – Mode of access: <https://iz.ru/999593/2020-04-14/lukashenko-predlozhit-operativno-reshit-vopros-o-tcenakh-na-gaz> (Date of access – 14.09.2020).

Lukashenko saw no point in an alliance with Russia and Kazakhstan [*Lukashenko ne uvidel smysla v soyuze s Rossiei i Kazakhstanom*]. (2020) // Lenta.ru. – Moscow. – 27.02. – Mode of access: <https://lenta.ru/news/2020/02/27/eaeu/> (Date of access – 14.09.2020).

Lukashenko: There will be no single currency and «supranational settings» in the Eurasian Union [*Lukashenko: Edinoi valyuty i «natsional'nykh nastroyek» v Evraziiskom soyuze ne budet*]. (2013) // Regnum. – Moscow. – 02.10. – Mode of access: <https://regnum.ru/news/economy/1714776.html> (Date of access – 14.09.2020).

Manenok T. (2019). Distribution of customs duties in the EAEU: Minsk demands justice [*Raspredelenie tamozhennykh poshlin v EAES: Minsk trebuetspravedlivosti*] // Nashe mnenie. – Minsk. – 14.08. – Mode of access: <https://nmnby.eu/news/analytics/6910.html> (Date of access – 14.09.2020).

Migranyan A.A. (2014 a). Competitive potential of the Belarusian economy [*Konkurentnyi potentsial belorusskoi ekonomiki*] // J. of the New Economic Association. – Moscow. – N. 1. – P. 181–186.

Migranyan A.A. (2014 b). Economic interests of countries as a factor in the implementation of the integration potential of the CES [*Ekonomicheskie interesy stran kak faktor realizatsii integratsionnogo potentsiala EEP*] // Post-Soviet continent / Institute of CIS countries. – Moscow. – N. 2. – P. 74–93.

Mikhail Myasnikovich and Alexander Lukashenko discussed the development of Eurasian integration [*Mikhail Myasnikovich i Aleksandr Lukashenko obsudili voprosy razvoitiya evraziiskoi integratsii*]. (2020) / EEC. – Moscow. – 27.02. –

Mode of access: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/27-02-2020-2.aspx> (Date of access – 14.09.2020).

Minsk is against a common currency with Moscow without equality in the emission center [*Minsk protiv obshchei valyuty s Moskvoy bez ravenstva v emissionnom tsentre*]. (2016) // RIA Novosti. – Moscow. – 17.11. – Mode of access: <https://ria.ru/20161117/1481584867.html> (Date of access – 14.09.2020).

Myasnikovich M. (2020). The world economy today is based on large transnational companies: Interview [*Mirovaya ekonomika segodnya derzhitsya na krupnykh transnatsional'nykh kompaniyakh: Intero'yu*] // Vesti. – Moscow. – 21.07. – Mode of access: <https://www.vesti.ru/video/2207396> (Date of access – 14.09.2020).

Putin refused Lukashenko about gas prices [*Putin otkazal Lukashenko po povodu tsen na gaz*]. (2020) // Lenta.Ru. – Moscow. – 19.05. – Mode of access: <https://lenta.ru/news/2020/05/19/no/> (Date of access – 14.09.2020).

Resolution N 778 «On measures to implement the decrees of the President of the Russian Federation of August 6, 2014, N 560, of June 24, 2015, N 320, of June 29, 2016, N 305, of June 30, 2017, N 293, of July 12, 2018, N 420 and June 24, 2019, N 293» [*Postanovlenie N 778 «O merakh po realizatsii ukazov Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 6 avgusta 2014 g. N 560, ot 24 iyunya 2015 g. N 320, ot 29 iyunya 2016 g. N 305, ot 30 iyunya 2017 g. N 293, ot 12 iyulya 2018 g. N 420 i ot 24 iyunya 2019 g. N 293»*]. (2014) / Government of the Russia. – Moscow. – 07.08. – Mode of access: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102376818&backlink=1&&nd=102356935> (Date of access – 14.09.2020).

Resolution N 774 «On approval of the Rules for the destruction of agricultural products, raw materials and food included in the list of agricultural products, raw materials and food, the country of origin of which is the United States of America, the countries of the European Union, Canada, Australia, the Kingdom of Norway, Ukraine, the Republic of Albania, Montenegro, the Republic of Iceland and the Principality of Liechtenstein and which until December 31, 2020 are prohibited from being imported into the Russian Federation» [*Postanovlenie N 774 «Ob utverzhdenii Pravil unichtozheniya sel'skokhozyaistvennoi produktsii, syr'ya i prodovol'stviya, vklyuchennykh v perechen' sel'skokhozyaistvennoi produktsii, syr'ya i prodovol'stviya, stranoi proiskhozhdeniya kotorykh yaolyayutsya Soedinennye Shtaty Ameriki, strany Evropeiskogo soyuza, Kanada, Avstraliya, Korolevstvo Norvegiya, Ukraina, Respublika Albaniya, Chernogoriya, Respublika Islandiya i Knyazhestvo Likhtenshtein i kotorye po 31 dekabrya 2020 g. zapreshcheny k vvozu v Rossiiskuyu Federatsiyu»*]. (2015) / Government of the Russia. – Moscow. – 31.07. – Mode of access: <http://base.garant.ru/71149876/> (Date of access – 14.09.2020).

Rosselkhoznadzor accused Belarus of violating the agreements of the Customs Union [*Rossel'khoznadzor obvinil Belorussiyu v narushenii dogovorennosti Tamozhennogo soyuza*]. (2015) // Interfax. – Moscow. – 13.02. – Mode of access: <https://www.interfax.ru/business/423874> (Date of access – 14.09.2020).

Russia agreed to issue a loan to Belarus for \$ 2 billion [*Rossiia soglasilas' vydat' Belorussii kredit na \$2 mlrd*]. (2014) // RBC. – Moscow. – 09.05. – Mode of access: <https://www.rbc.ru/economics/09/05/2014/57041c709a794761c0ce9b8f> (Date of access – 14.09.2020).

S&P has affirmed Russia's investment grade rating of «BBB-» [*S&P podtverdilo reiting Rossii na investitsionnom urovne «BBB-»*]. (2020) // RIA Novosti. – Moscow. – 27.03. – Mode of access: <https://ria.ru/20200327/1569216624.html> (Date of access – 14.09.2020).

Shurubovich A.V. (2017). Trends and problems of Russian-Belarusian economic relations: Scientific report [*Tendentsii i problemy rossiisko-belorusskikh ekonomicheskikh otnoshenii: Nauchnyi doklad*] / RAS. IE. – Moscow. – 60 p.

Shurubovich A.V. (2019). Belarus in the EAEU: Trends, problems, prospects [*Belorussiya v EAES: Tendentsii, problemy, perspektivy*] // Russia and the contemporary world / RAS. INION. – Moscow. – N 4. – P. 91-109.

Sizov Yu. (2020). Lukashenko highlighted important issues in the EAEU against the backdrop of a pandemic [*Lukashenko oboznachil vazhnye voprosy v EAES na fone pandemii*] // Rossiyskaya gazeta. – Moscow. – 14.04. – Mode of access: <https://rg.ru/2020/04/14/lukashenko-oboznachil-vazhnye-voprosy-v-eaes-na-fone-pandemii.html> (Date of access – 14.09.2020).

Suzdaltsev A.I. (2011). Republic of Belarus: Twenty years of transition to the market [*Respublika Belarus': Dvadsat' let perekhoda k rynku*] // J. of the New Economic Association. – Moscow. – N. 1. – P. 176-180.

The digital agenda of the EAEU 2016-2019-2025 [*Tsifrovaya povestka EAES 2016-2019-2025*]. (2019) / EEC. – Moscow. – 200 p.

The President of Kazakhstan did not accept the draft EAEU development strategy [*Prezident Kazakhstana ne prinyal proekt strategii razvoitiya EAES*]. (2020) // Gazeta.ru. – Moscow. – 20.05. – Mode of access: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/05/20/strategy/> (Date of access – 14.09.2020).

«There are no trade wars here»: Glazyev explained the high degree of connectedness of the economies of the EAEU countries [*«Zdes' trgovykh voyn ne byvaet»: Glaz'ev ob'yasn timer vysokuyu stepen' svyazannosti ekonomik stran EAES*]. (2019) // Glazyev.Ru. – Moscow. – 10.10. – Mode of access: <https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/72799-zdes-torgovykh-voyn-ne-byvaet-glaz-ev-ob-jasnil-vysokuju-stepen-svyazannosti-jekonomik-stran-eajes> (Date of access – 14.09.2020).

Tkachev I., Feinberg A. (2017). Hidden account for \$ 100 billion: How Russia supports the Belarusian economy [*Skrytyi schet na \$100 mlrd: Kak Rossiya sodержit belorusskuyu ekonomiku*] // RBK. – Moscow. – 02.04. – Mode of access: <https://www.rbc.ru/economics/02/04/2017/58e026879a79471d6c8aef30> (Date of access – 14.09.2020).

Topalov A. (2017). Medvedev threatened Lukashenko [*Medvedev prigrozil Lukashenko*] // Gazeta.ru. – Moscow. – 07.03. – Mode of access: <https://www.gazeta.ru/business/2017/03/07/10561895.shtml> (Date of access – 14.09.2020).

Treaty on the Eurasian Economic Union [*Dogovor o Evraziiskom ekonomicheskome soyuze*]. (2014) / EAEU. – Astana. – 29.05. – Mode of access: <http://docs.cntd.ru/document/420205962> (Date of access – 14.09.2020).

Treaty on the Customs Code of the Eurasian Economic Union [*Dogovor o Tamozhennom kodekse Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza*]. (2017) / EAEU. – Moscow. – 11.04. – Mode of access: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413569/itia_12042017 (Date of access – 14.09.2020).

Vardomsky L.B. (2016). Post-Soviet integration project: What they wanted and what they got [*Postsovetskii integratsionnyi proekt: Chto khoteli i chto poluchili*] // Mir peremen / RAS. IE. – Moscow. – N 3. – P. 8–23.

Vasiliev I., Burlakova E., Korotkova A. (2017). How Belarus supplies Russia with sanctions products [*Kak Belorussiya snabzhaet Rossiyu sanktsionnymi produktami*] // Vedomosti. – Moscow. – 27.03. – Mode of access: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/03/27/682805-belorussiya-sanktsionni-mi-produktami> (Date of access – 14.09.2020).

«When they got rich, especially Russia, the incomprehensible gimmick and fuss began»: Lukashenko and Myanikovich discussed the problems and prospects of the EAEU [*Kogda razbogateli, osobenno Rossiya, nachalis' neponyatnye kanitel' i voznya»: Lukashenko i Myasnikovich obsudili problemy i perspektivy EAES*]. (2020) // ONT. – Minsk. – 27.02. – Mode of access: <https://ont.by/news/kogda-razbogateli-osobenno-rossiya-nachalis-neponyatnye-kanitel-i-voznya-lukashenko-i-myasnikovich-obsudili-problemy-i-perspektivy-eaes> (Date of access – 14.09.2020).

«You can do it, only you»: Lukashenko entrusted Myasnikovich with the main post in the EAEU [*Eto vam pod silu, tol'ko vam»: Lukashenko doveril Myasnikovichu glavnyi post v EAES*]. (2019) // TUT.BY. – Minsk. – 29.11. – Mode of access: <https://news.tut.by/economics/663268.html> (Date of access – 14.09.2020).

Журнал входит в список изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства высшего образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата наук и доктора наук по политическим и экономическим наукам; включен в базу RSCI на платформе Web of Science.

Статьи данного журнала входят в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).